

— Это безумие!

Так охарактеризовал действия, совершённые Цзинь Чэном и Тан Цю за тот один час, игрок, наблюдавший за всем происходящим. Двое проехали на трамвае весь путь обратно до Восточной Поперечной Улицы с окраины Зоны F, затем, уже на полпути, свернули вглубь Зоны F, разбрасывая на каждом углу пение «ночного жасмина».

Жители Зоны F никогда не знали, что эта песня может быть настолько зомбирующей.

Во время поездки трамвай также сменил свой изначальный «динь-дон, динь-дон» на «кланг-дон, кланг-дон», но как бы его ни разрушали и даже находясь на грани развала на куски, он всё равно оставался устойчивым и продолжал свой путь, несясь с быстротой молнии.

Таким образом, Тан Цю постепенно простил ему высокую плату за проезд.

Под его «кланг-дон, кланг-дон» трамвай наконец достиг конечного пункта назначения — Восточной Поперечной Улицы.

Цзинь Чэн всё ещё не мог найти, где находится кукловод. Вероятно, внешне он был ничем не примечателен, или же он мог быть любым случайным прохожим. Единственное, что отличало бы его от других людей, — это шёлковые нити, обмотанные вокруг его пальцев.

Но Город Вечной Ночи был, в конце концов, городом, поглощённым вечной тьмой, поэтому как бы ярко ни горели огни, невооружённым глазом можно было разглядеть не так уж много.

Большинство из тех, кто нападал на этот раз, были дальними бойцами или контролерами, пришедшими с различными предметами, и очень немногие из них действительно вступали в лобовой бой. Никто не знал, сколько людей пряталось в тёмных переулках, за окнами или на крышах. У всех у них были свои собственные причины находиться здесь, но никому из них не удалось нанести сокрушительный удар по Цзинь Чэну и Тан Цю.

Господин Ворон всё ещё прыгал.

У Города Вечной Ночи была функция автоматического восстановления, так что он мог быть сегодня разнесён в щепки, а на следующий день уже вернуться в норму. Раньше Господин Ворон никогда не беспокоился о том, что игроки наносят ущерб городу, более того, он даже смотрел на это зрелище с удовольствием. Чем яростнее они сражались, тем счастливее он был.

Но сегодня всё было иначе.

Двое из Чёрного Списка шествовали по городу, размахивая руками, и разбили его бронзовую статую, но все эти непрекращающиеся ужасные деяния совершались не в инстансе, так что он ничего не мог с ними поделать. Он мог только прыгать с одной крыши на другую, пытаясь проклясть их насмерть.

Хотя он проклинал их налево и направо, он не мог не сожалеть.

Взгляните на этого 79081, какая свирепая сила, какая надоедливая, но обаятельная личность. Господин Ворон когда-то так сильно его любил, но тот никогда не слушался приказов.

Затем взгляните на этого 27216, это личико, полное праведности, но безразличное, он даже не дрогнет перед лицом опасности. Господин Ворон ненавидел его, но в то же время горячо любил.

Ворон был взбешён.

Ворон был так зол.

Все эти хитрые игроки в овечьей шкуре никуда не годятся, гrrrr.

— Только погодите! Однажды великий и милосердный Господин Ворон заключёт вас насмерть одного за другим! — Господин Ворон взмахнул крыльями, подумал мгновение и нашёл что-то неладное, поэтому тут же сменил слова: — Нет, я проткну вас обоих и посажу на дерево! Будете моим экспонатом! Вот так!

— Я сделаю из вас статуи и расставлю их по всем улицам и переулкам Города Вечной Ночи, чтобы все знали о моём величии, ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Господи Ворон становился всё счастливее, чем больше бессмыслицы он нёс. Его хорошее настроение возвращалось, и перья на голове перестали выпадать.

Тан Цю поднял на него взгляд и спросил Цзинь Чэна:

— Он не в себе?

Цзинь Чэн не ответил. Господин Ворон тут же обернулся:

— Что ты сказал?! 27216! Я тебя слышал! Думаешь, я не расслышал? Я всё слышал!

Тан Цю заткнулся.

Господин Ворон очень хотел заклевать его.

В этот момент трамвай наконец заехал на Восточную Поперечную Улицу, и Тан Цю ясно почувствовал, что витающая вокруг них аура убийственного намерения стала намного слабее, и все глаза, подглядывавшие за ними, начали исчезать.

Напряжение, ощущавшееся как заноза в спине, медленно отступало.

Водитель трамвая доставил их к остановке, ближайшей к дому Тан Цю, и помахал рукой. Ему ещё не надоела та песня, и, в любом случае, в этом разбитом трамвае оставался целым только один диск. Пение, пропитанное приливами времени, дрейфовало в ночи Города Вечной Ночи, распространяя по своему пути невыразимую, необъяснимую прелесть.

Восточная Поперечная Улица была холодной и безмолвной.

После предупреждения Чи Яня игроки по одному забились обратно в свои комнаты, хватая на себя смелости лишь выйти в коридор или высунуть голову из окна, чтобы оценить обстановку, но все они были невероятно встревожены. Они слышали недавний переполох на улице. Восточная Поперечная Улица была подобна острову в шторме, который может казаться безопасным, но никто не знал, когда обрушится следующая волна.

Это мирное время ощущалось больше как затишье перед бурей.

Чи Янь не смел производить громких звуков и просто помахал им из разбитого окна Тан Цю, затем кивнул, чтобы показать, что «всё в порядке». Цзинь Чэн убрал свой лук и вошёл в коридор, Тан Цю — рядом с ним.

В коридоре никого не было, но некоторые изредка выглядывали через узкую щель в своих дверях, не проронив ни слова, в то время как их глаза были полностью наполнены страхом. Только когда они поднялись на второй этаж, кто-то наконец вышел и осторожно спросил их:

— Тот Мэн Юйфэй и правда мёртв?

Цзинь Чэн посмотрел на него и улыбнулся:

— Да.

Тот человек покраснел и сказал с дрожью в голосе:

— Он убил того, кто прибыл сюда вместе со мной, но у меня не хватило смести отомстить. Спасибо вам, спасибо...

Услышав голос, Чи Янь высунулся из-за угла лестницы на третьем этаже и как раз увидел Тан Цю и Цзинь Чэна:

— Братья!

Тан Цю и Цзинь Чэн одновременно подняли взгляд, и тут же, в тот самый момент, игрок, только что сказавший «спасибо», внезапно швырнул в них карту. Чи Янь, ясно видевший это, расширил глаза и закричал:

— Позади вас!

Ещё до того, как Чи Янь закончил фразу, карта перевернулась в воздухе, и на её поверхности вспыхнул яркий свет.

Словно ожидая, что это произойдёт, Цзинь Чэн тут же развернулся, поднял руку и метнул нож прямо в центр карты.

Дзинь!

Но прежде чем можно было почувствовать какое-либо столкновение, едкий дым распространился из точки, где нож ударил в карту, и заполнил почти весь коридор за несколько вдохов.

— Задержите дыхание! — выражение лица Цзинь Чэна внезапно изменилось, и он быстро отступил на третий этаж.

Едкий дым стремительно распространялся вверх, почти преследуя их по пятам. Тан Цю только вдохнул немного и уже почувствовал, что у него слегка кружится голова, а силы не совсем в порядке. Он тут же задержал дыхание, прикрыл рот и потащил за собой замедлившегося позади Чи Яня.

Ступив на последнюю ступеньку третьего этажа, Цзинь Чэн быстро обернулся, и в его руке внезапно возник маленький красный огнетушитель. Он нацелился на лестницу внизу и привёл огнетушитель в действие, выплеснув изрядное количество пены и в мгновение ока перекрыв всю лестницу.

— Дым сюда пока не поднимется, оставайтесь здесь. — Цзинь Чэн швырнул огнетушитель в объятия Тан Цю, затем повернулся к Чи Яню: — Используй громкоговоритель, скажи всем внизу выпрыгнуть из окон.

Не сказав больше ни слова, Цзинь Чэн развернулся, вбежал в комнату Тан Цю и выпрыгнул из разбитого окна. Увидев такую сцену, Чи Янь почувствовал, как его сердце чуть не выпрыгнуло из горла, но прежде чем он успел успокоиться, Тан Цю хлопнул его по плечу.

— Возвращайся в чувства. — сказал Тан Цю.

Когда к нему вернулся разум, Чи Янь вытер холодный пот и быстро достал громкоговоритель, чтобы крикнуть в него. Придя в себя после оцепенения, его природная сообразительность снова заработала, так что слова полились у него гладко:

— В здании газовая бомба. Все, кто на первом и втором этаже, немедленно, пожалуйста, выпрыгивайте через окно! Не выходите через дверь, просто прыгайте через окно! Быстрее!

В то же время Цзинь Чэн быстро бросился к лестнице на первом этаже и как раз столкнулся лицом к лицу с тем самым метателем карт, который теперь пытался сбежать.

— Разве мы не просили выпрыгивать через окно? По какой это лестнице ты идёшь? — уголок рта Цзинь Чэна слегка изогнулся, но глаза были странно холодны, после чего он нанёс игроку удар ногой.

Бам! Игрок ударился о лестницу, его приземление мгновенно погнуло железные перила. Он выплюнул комок крови и упал на пол от боли, но Цзинь Чэн стремительно снова приблизился к нему и прижал колено к его груди. С щелчком механический лук разошёлся пополам, и два клинка легли на его горло.

— Кто послал тебя сюда? — спросил Цзинь Чэн.

Цзинь Чэн в этот момент был холоден, как демон, прячущийся в глубине ночи этого неизменного, но долговечного Города Вечной Ночи. Метатель карт дрожал от страха и от каждой дрожи чувствовал себя ещё более болезненно, при этом спотыкаясь на словах:

— Нет, нет, я не...

Клинки врезались в его кожу.

— Я, я, я, я скажу! Это мужчина, лет двадцати, в куртке. Он сказал, что стоит мне только использовать ту карту на вас, и он даст мне снаряжение и выведет из Зоны F. Это не было моим собственным намерением, действительно не было. Большой брат, прошу, пощадите, я давно на Восточной Поперечной Улицу и так никогда и не смогу попасть в Зону E. Пожалейте меня, пожалейте меня, я правда не знаю, как его зовут...

Мужчина продолжал тараторить, словно только так он мог ослабить свой страх. К этому моменту окутывающий дым наконец отступил со второго этажа. Дым рассеивался гораздо дольше, по сравнению с тем, как быстро он распространялся ранее.

Когда игроки на первом и втором этажах услышали срочный призыв Чи Яня, они немедленно повыпрыгивали из своих окон, чтобы спастись. На мгновение вся Восточная Поперечная Улица

напоминала сцену с бросанием пельменей в кипящий котёл, с прыгающими из окон игроками повсюду.

И это происходило не только на Восточной Поперечной Улице, и не только на первом и втором этажах.

Когда игроки с третьего этажа и выше услышали о газовой бомбе, они немедленно впали в панику и решили тоже прыгнуть вслед за остальными. Только когда Чи Янь высунулся из окна, чтобы посмотреть на величественное зрелище всеобщего прыганья, он вспомнил — этот громкоговоритель, блять, мог вещать на всю Зону F.

Другими словами, его предупреждение услышала вся Зона F.

Никто не знал, в каком именно здании находится газовая бомба, поэтому все подумали, что это их собственное.

Вся зона это услышала. Все услышали, каким торопливым и искренним был тот голос.

Так что не нужно было задавать лишних вопросов, давайте просто прыгать прямо сейчас.

Игроки в Зоне F всегда были самыми яркими цеплятелями за жизнь из-за своей низкой силы. Только после того, как они выпрыгнули, они обнаружили, что что-то не так — почему парни из соседнего здания тоже прыгнули?!

По всем улицам прыгали игроки. По всем улицам у них отвисали челюсти.

Последствия их шока распространились аж до Центрального Района. Благодаря огромному успеху тура «ночного жасмина», все теперь следили за происходящим в Зоне F. Ровно через секунду после того, как развернулось это зрелищное действие, поползли слухи.

Пока сплетня передавалась из уст в уста, к тому времени, как она достигла игрового зала, она превратилась в —

— Цзинь Чэн заставил игроков в Зоне F прыгать с зданий!!!

Из укромного уголка Вэнь Сяомин в шоке поднял голову и моргнул, подумав, что ослышался. В следующую секунду он подскочил, насторожил уши, подслушал ещё несколько слов, а затем помчался в Зону F, словно у него под жопой горело.

Дело было не в том, что он не верил в невиновность двух боссов. А в том, что он чувствовал: они и вправду способны на такое!

Зона F, Восточная Поперечная Улица.

В конечном итоге Цзинь Чэн связал метателя карт и заблокировал лестницу на первом этаже. Поскольку игроки прыгали через окна, а двери были закрыты, дым пока что оставался внутри их здания. Тан Цю и Чи Янь вышли из здания последними и даже принесли Цзинь Чэну плохую новость.

— Несколько человек внутри потеряли сознание.

«?»

— Они либо боялись высоты, либо не прыгнули, либо вышли через дверь.

«...»

Цзинь Чэн с улыбкой спросил:

— Я сейчас нормально выгляжу?

Тан Цю ответил со всей серьёзностью:

— Не совсем.

Цзинь Чэн вернулся за огнетушителем, чувствуя, что его лёгкие вот-вот взорвутся. Как единственный в группе, у кого был огнетушитель, он был вынужден вернуться в здание, вынести оттуда одного за другим потерявших сознание игроков, а затем заблокировать пеной все возможные вентиляционные отверстия.

Всего в здании потеряли сознание шесть человек, и к тому времени, когда их вынесли на улицу, их лица посинели, и выглядели они совершенно неважно.

Чи Янь не решался прикоснуться к ним и тревожно спросил:

— Что это за мощный яд? С ними всё будет хорошо?

— Это не обычный яд, это вирус. — Мрачно сказал Цзинь Чэн. — Обычный яд не может быть заразным, а вирус — может.

Тан Цю наконец понял, почему Цзинь Чэн тогда так разозлился — потому что такая атака нанесла бы колоссальный ущерб. Если бы не быстрая реакция Цзинь Чэна, возможно, число жертв было бы не таким незначительным.

Люди, стоявшие на булыжной мостовой, не слышали их разговора, но тоже были напуганы. Они хорошо осознавали, насколько могущественны Цзинь Чэн и Тан Цю, так что дело должно быть весьма серьёзным, если они выглядят так мрачно.

Кто-то набрался смелости и подошёл. В этот момент Чи Янь вздрогнул и подсознательно встал перед Цзинь Чэном и Тан Цю, с ужасным выражением лица:

— Если тебе есть что сказать, говори мне.

Тот человек хотел спросить о ситуации. В конце концов, всё это время именно Чи Янь тесно с ними общался, так что он повернулся, чтобы поговорить с Чи Янем. Но в этот момент тело Цзинь Чэна вдруг дрогнуло. Он схватился за плечо Тан Цю, его брови нахмурились, выражение лица явно изменилось.

Тан Цю на секунду опешил, затем быстро среагировал и бросил строгий взгляд на игрока:

— Хватай его!

Чи Янь мгновенно взорвался.

Почему люди падали один за другим? Когда же этому будет конец?! Он поспешно позвал других игроков, чтобы вместе задержать того парня. Тот был напуган до смерти и был взят живым, почти не сопротивляясь, настаивая, что его оклеветали.

Цзинь Чэн снова поднял голову и, казалось, с облегчением вздохнул, но всё равно выглядел не очень хорошо. Чи Янь нервно спросил, всё ли в порядке, но ему тут же махнули рукой. Цзинь Чэн один за другим отдал следующие указания, все быстро и решительно.

— Заприте его, разберёмся позже.

— Все отравленные должны быть изолированы. Наденьте защитные костюмы и не прикасайтесь к ним руками. Остальные следите за изменениями в своём состоянии и немедленно докладывайте, если почувствуете что-то не так.

— Восточная Поперечная Улица теперь находится в состоянии полной готовности. Без моего разрешения никто не имеет права покидать её или входить.

Закончив говорить, он достал из своей панели инвентаря комплект защитного снаряжения и бросил его Чи Яню, естественным образом возложив на него обязанность разобраться с этим делом. Остальные молча наблюдали за всем происходящим, и на мгновение полностью забыли о том, как их заставляли прыгать с зданий.

Восточная Поперечная Улица была, в конце концов, местом, где все трепетали при малейшем движении.

Чи Янь пошёл наводить порядок, а Тан Цю и Цзинь Чэн направились в соседнее здание и временно заняли комнату другого игрока. Закрыв за собой дверь, Тан Цю немедленно развеял свой серьёзный вид, не оставив и следа. Он скрестил руки на груди и посмотрел на Цзинь Чэна:

— Ты снова играешь.

Цзинь Чэн пожал плечами, повернулся и уселся на стул:

— Но разве и ты не отлично сыграл?

Иногда Тан Цю действительно считал Цзинь Чэна гением. Только так можно было объяснить, как он смог разработать такой продуманный план всего за несколько минут после активации карты.

Позволить Чи Яню объявить через громкоговоритель на всю зону был первым шагом. Это не только позволяло эвакуировать невинных игроков, но и быстро распространяло новость, сообщая стоящим за занавесом людям, что — твои люди сделали это, и они могут преуспеть.

Притвориться, что падаешь на глазах у всех, и даже выдать невинного игрока за другого виновника, должно было ясно дать понять другой стороне, что — я пал.

Последовавшие за этим серия указаний и придание делу такой серьёзности увеличивали вероятность того, что другая сторона попадётся на эту удочку. Теперь всё, что им нужно было сделать, — это как следует подготовиться и ждать, когда враги явятся к их порогу.

— Ты сел на трамвай и проехался напоказ по всей зоне, а затем устроил здесь ещё один спектакль, чтобы заманить их на Восточную Поперечную Улицу и разом всех поймать? — сказал Тан Цю.

— Всё, что ты сказал, верно. — Глядя на невероятно яркие глаза Тан Цю, Цзинь Чэн больше не мог злиться. Действительно, против подлого негодяя наличие подходящего партнёра было поистине важным.

— У тебя в руках движение. Если оно настолько мощное, действительно ли эти люди осмелятся прийти? Зная, как много они о тебе знают, разве они не заподозрят, что это ловушка?

— Если я не буду повержен, у них не хватит смелости прийти, и не будет причин рисковать. Они обратятся к другим методам, чтобы ослабить меня, и, наконец, убьют одним ударом. Но если я повержен и ослаблен этим мощным вирусом, то, поддавшись искушению заполучить движение, всегда найдутся те, кто не удержится и не совершит вылазку.

Возможно, это всего лишь одно движение, но оно могло сделать так много.

Сделав паузу, Цзинь Чэн снова заговорил:

— Самое главное — те, кто хочет убить меня из-за движения, не верят, что я использую его опрометчиво в такой помойке, как Восточная Поперечная Улица. Они не верят, что я просто так потрачу это движение на какие-то случайные добрые дела здесь. С другой стороны, те, кто верят в меня, или те, у кого есть хоть какие-то моральные принципы, никогда не придут убивать меня.

Тан Цю был убеждён этой невероятно сильной логикой.

Цзинь Чэн перешёл в более расслабленную позу и продолжил:

— Однако, этот вирус — неприятная штука. Когда такой негативный эффект накладывается на людей, обычные лечебные зелья и противоядия бесполезны. Сначала нужно выяснить, что это за вирус. Сейчас мне неудобно появляться, так что передай это сообщение Чи Яню и попроси его найти Вэнь Сяомина.

Услышав это, Тан Цю открыл панель персонажа, взглянул на неё и прямо сообщил ему:

— Он называется «BS101», и его определённый симптом заключается в том, что максимальный запас НР заражённого уменьшается на 1 каждую минуту. Кроме того, три атрибута — Сила, Интеллект и Обаяние, а также его Навыки — будут заблокированы. Вероятность заражения очень высока.

Цзинь Чэн: «???»

Что ты опять сделал со своим максимальным НР?

Примечание:

Честно говоря, этому роману не мешало бы переименоваться в «Спасение своего бойфренда, который постоянно танцует на грани смерти: История жизни Цзинь Чэна»....□□□□□

<http://bllate.org/book/13214/1177710>